

Научная статья
УДК 821.133.1.0

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.339-349>

ИДЕАЛ СЕМЬИ В ЛИРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ Ф. МОРИАКА «ПРОЩАНИЕ
С ОТРОЧЕСТВОМ»

А.А. Исаева¹, Я.Ю. Муратова²

Литературный институт имени А.М. Горького, Москва, Россия

¹nasy-2002@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9470-8067>

²y_muratova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2229-8675>

Аннотация. Изображение буржуазной семьи занимает важное место во всем творчестве Ф. Мориака. Статья исследует идеальный образ, который автор выводит в лирическом цикле «Прощание с отрочеством». Основное внимание уделяется тому, как в раннем поэтическом творчестве писателя формируется образ семьи как идиллического микрокосма и как этот образ связан с ключевыми мотивами детства, болезненного взросления и религиозного поиска. Целью исследования является выявление специфики и эволюции семейного идеала в лирическом цикле и в последующей зрелой прозе Мориака. Ставится проблема двойственности семьи: с одной стороны, она является источником божественной любви и духовной опоры, с другой – пленом нежного детства.

В результате анализа устанавливается связь лирического цикла с романом «Тайна семьи Фронтенак». Показано, как в «Прощании с отрочеством» формируется модель семьи, основанной на беззаветной любви, ключевым образом которой является фигура матери. Несмотря на болезненность расставания с детством, этот идеал становится для лирического героя нравственным фундаментом. «Прощание с отрочеством» является смысловым и образным предшественником зрелой прозы Мориака, где тема семьи, веры и сохранения духовной чистоты в буржуазном мире получает дальнейшее развитие.

Ключевые слова: Ф. Мориак; лирический цикл; «Прощание с отрочеством»; идеал семьи; «Тайна семьи Фронтенак»

Для цитирования: Исаева А.А., Муратова Я.Ю. Идеал семьи в лирическом цикле Ф. Мориака «Прощание с отрочеством». *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(3): 339–349. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.339-349>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.339-349>

THE IDEAL OF THE FAMILY IN F. MAURIAC'S LYRICAL CYCLE
“FAREWELL TO ADOLESCENCE”

A.A. Isaeva¹, Ya.Yu. Muratova²

Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, Moscow, Russia

¹nasy-2002@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9470-8067>

²y_muratova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2229-8675>

Abstract. The depiction of the bourgeois family occupies a prominent place in the work of F. Mauriac. This article explores the ideal image the author creates in his lyric cycle «Farewell to Adolescence». The article focuses on the depiction of the family as an idyllic microcosm that is shaped in the writer's early poetry and how this image is connected to key motifs of childhood, the painful experiences of adolescence, and religious quest. The goal of the research is to identify the

specifics and evolution of the family ideal in the lyric cycle and in Mauriac's subsequent prose. The problem of the duality of the family is raised: on the one hand, it is a source of divine love and spiritual support, on the other hand, the captivity of tender childhood.

The analysis establishes a connection between the lyric cycle and the novel «The Frontenac Mystery». It demonstrates how «Farewell to Adolescence» develops a model of family based on selfless love, the key image of which is the figure of the mother. Despite the pain of parting with childhood, this ideal becomes the lyrical hero's moral foundation. «L'adieu à l'adolescence» is a semantic and figurative precursor to Mauriac's mature prose, where the themes of family, faith, and the preservation of spiritual purity in the bourgeois world are further developed.

Keywords: F. Mauriac; lyrical cycle; «Farewell to Adolescence»; ideal of the family; «The Frontenac Mystery»

For citation: Isaeva A.A., Muratova Ia.Iu. The Ideal of the Family in F. Mauriac's Lyrical Cycle «Farewell to Adolescence». *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(3): 339–349. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.339-349>

Франсуа Мориак (1885-1970) начал свой творческий путь с поэзии, в 1909 году вышел первый сборник стихов «Руки, сложенные для молитвы» (*Les Mains jointes*). Эту линию продолжает ряд прочих лирических произведений (сборники «Пропавшие без вести», *Le Disparu*, 1918; «Грозы», *Orages*, 1925), которые предшествуют основному – прозаическому – творчеству писателя. К их числу принадлежит цикл «Прощание с отрочеством» (*L'adieu à l'adolescence*, 1911).

Произведение «Прощание с отрочеством» состоит из 48 отдельных стихотворений, названных по первым строкам и включающим в себя ключевые образы (например, Пор-Рояль). Многозначительные многоточия подчеркивают задумчивое настроение лирического героя, погружающегося в собственные воспоминания. Композиционно сочинение делится на 4 неравные части. В первую, посвященную детству и волнениям перед грядущим, входит 13 поэтических отрывков; вторая и третья повествуют непосредственно о прощании с отрочеством и первых разочарованиях зрелости, и содержат 8 и 9 стихов соответственно. В самой большой четвертой части герой стремится бежать от окружающего мира и обращается к детству. Она включает в себя 18 стихотворений. Можно заметить, что большую часть произведения составляют первая и последняя части, где лирический герой пребывает в любви и в единстве с Богом.

«Прощание с отрочеством» можно считать поэтическим сборником за счет, например, деления на фрагменты. Однако оно содержит в себе черты поэ-

мы: наличие героя, который через взросление проходит свой жизненный путь, сквозных персонажей (друг, члены семьи) и повторяющихся образов (сад и отчий дом, молитвы). Нам представляется, что в данном тексте преобладают черты лирического цикла. М.Н. Дарвин, обращаясь к проблематике формы в целом, рассматривал его как сложную композиционную форму, обладающую внутренней логикой [1]. Целостность лирического цикла, по Дарвину, обусловлена авторским замыслом и взаимодействием между стихами, которое создает новый смысл. В «Прощании с отрочеством» Мориака можно заметить их тематическое единство и сюжетность, которые не имеют эпического развития. В произведении видно становление личности и постепенное отдаление от детства, изображенное через процесс взросления и повторяющиеся мотивы и воспоминания, то есть скорее психологическое движение. М.Н. Дарвин отмечает, что для анализа цикла важен именно диалог между стихотворениями, а для поэмы – логика развития и архитекtonика [1; 72]. Разные стихотворения у Мориака можно рассматривать обособленно от остальных, но вместе они приобретают особый смысл становления человеческой души. Именно в авторском порядке произведение повествует о взрослении личности и отражает весь путь от детской непосредственности и вхождения во «взрослый мир» до воссоединения лирического героя с Богом. Однако отдельные стихотворения являются самостоятельными и доступными индивидуальному анализу. Поэтому условимся называть «Прощание с отрочеством» лирическим циклом.

Стоит отметить, что все творчество Франсуа Мориака тесно связано с религией, его главный лейтмотив: «Бог есть любовь». Поэтому обыкновенная католическая литература чужда писателю, поскольку ее назидательность не отражает, а искажает жизнь [2, с. 28]. Несмотря на приверженность христианству, Мориак критически относился к официальной церкви и ханжеству буржуазного общества. Критическое отношение к догмам привело писателя к мысли о непосредственном единстве человека с Богом – в непорочной и искренней любви.

Что касается тематической составляющей цикла, то семья и взросление всегда занимали одно из важнейших мест в мировой литературе. Именно там формируется личность и человек впервые познает мир, а принятие или отторжение ценностей влияет на характер. Через взросление происходит переход человека из домашнего микрокосма в реальный мир, поэтому оно так важно для формирования личности. К подобным сюжетам активно обращались многие писатели 19 и 20 веков как европейские (Ч. Диккенс, Л. Н. Толстой, Э. Золя), так и писатели Нового Света (например, Дж. Д. Сэлинджер, Г. Г. Маркес). Частыми мотивами в рамках темы являются принятие или отрицание семейных ценностей, утрата детской невинности, путь самоидентификации. Во многих произведениях взросление предстает как болезненный, но необходимый путь к пониманию мира и себя самого.

Сюжет цикла «Прощание с отрочеством» посвящен расставанию с детством – теме, которая станет одной из ключевых во всем творчестве Мориака. К ней он возвращается в таких романах, как «Дитя под бременем цепей» (*L'Enfant chargé de chaînes*, 1913), «Тереза Дескейру» (*Thérèse Desqueyroux*, 1927), «Клубок змей» (*Le Nœud de vipères*, 1932), «Тайна семьи Фронтенак» (*Le Mystère Frontenac*, 1933). В каждом произведении автор противопоставляет образ безмятежного детства и внешний мир, который поглощает героев по мере их взросления. Прежние иллюзии разрушаются, и жизнь ставит перед героями выбор: вернуться к вере или погрузиться в духовную пустоту. Мориак создает особое пространство, круг семьи, в котором закладываются основы истинной любви, а задача человека в процессе становления – не потерять Бога в себе.

Автор в самых первых стихах произведения подчеркивает чувствительность и уязвимость юношеского сердца, которое боится грядущей неизвестности, поэтому презирает и отталкивает все вокруг себя. Этот контраст представляет собой типичное противопоставление детства и взрослого мира, невинности и жизненного опыта. Лирический герой задается вопросом, должен ли он отбросить все свои ребяческие чувства и привязанности для того, чтобы двигать-

ся вперед, стать взрослым. Но прошлое не отпускает его, и заставляет обращаться к воспоминаниям. В первых же строках можно заметить, что «нежное детство», ставшее истоком личности лирического героя, является точкой притяжения всех его мыслей:

Mon Dieu, ce fable cœur que tout blesse et repousse

Est le prisonnier d'une enfance trop douce [3, с. 5].

«Боже мой, это слабое сердце, которое все ранит и отвергает,

Является пленником слишком нежного детства».

Здесь и далее перевод автора статьи (И.А.).

Лирический герой с ностальгией вспоминает дни, проведенные в отчем доме, и семейные молитвы. Уже тогда рождается предчувствие грядущего расставания с детством, которое представлено через образ ребенка, день за днем понемногу отдаляющегося от своей семьи [3, с. 6]. Это прошлое становится тяжестью для лирического героя, поэтому он просит Бога об избавлении от плена сладостных воспоминаний. Образ безмятежности ушедших лет ярко контрастирует с полным волнений внешним миром. Этот мотив напоминает о проблеме разграничения мечты и реальности в романах с семейной проблематикой, где неправильное представление о счастье приводит к трагедии [4, с. 522]. Только герой Мориака идеализирует именно образ детства, вокруг которого и стоит нереалистичные ожидания от взрослой жизни.

В цикле чувствуется значимость мотива семьи, развивающегося во всех последующих романах Мориака. Отрицательный образ буржуазной семьи замечен в большинстве произведений. Например, она предстает в виде клубка змей в «Клубке змей» и клетки в «Терезе Дескейру». Однако «Прощание с отрочеством» рисует светлый образ близких, который связан с самыми прекрасными воспоминаниями. Посредством обращения к памяти автор показывает семью спокойным местом посреди окружающего взрослого мира, полного волнений и страстей. Этот контраст проявляется в самом образе семьи, который Мориак в цикле представляет как тепло родного очага, идеал мира и спокойствия (*Quand*

mon front, caressé de paix familiale... «Когда мой лоб, ласкаемый семейным покоем...» [3, с. 6]). В этих строках проявляется почти осязаемая забота, однако тут возникает мотив подавления: лирический герой попадает в «клетку» собственного «нежного детства» (*d'une enfance trop douce* [3, с. 5]), из которой не может выбраться. Можно сделать вывод, что, несмотря на теплоту воспоминаний, семейный покой не только защищает от внешнего мира, но и ограничивает развитие.

Расставание с детством вызывает у лирического героя боль именно потому, что семья представляет собой идиллическое пространство. В цикле «Прощание с отрочеством» Мориак объединяет гармоничский пейзаж отчего дома с образами родственников. Этот прием, позволяющий проникнуть в воспоминания лирического героя, создает картину абсолютного блаженства и детского рая. Автор рисует отдельные детали прошлого, которые в итоге составляют скорее не действие, а общее ощущение безмятежности:

*Je veux vous évoquer, ô fatigues divines
Dans les greniers brûlants, au long des cache-cache,
Dimanches de juillet, jardin, azur sans tâche,
Rires sous les chapeaux de paille des cousines... [3, с. 12]*
«Я призываю тебя, божественная утомленность
На раскаленных чердаках во время игры в прятки,
Июльские воскресенья, сад, без облака лазурь,
Смех под соломенными шляпами кузин...»

Описание гармонии июльского дня пропитано детской живостью. В воспоминаниях лирического героя не описан процесс игры в прятки, однако в тексте подразумевается присутствие других людей – братьев, сестер и кузин, через упоминания их смеха, элементов их одежды (шляпки). Каждый миг прошлого важен для него, поскольку связан с невинными чувствами и любовью, которая проявляется во всех описаниях.

В конце цикла, в стихотворении *Le long de la tapisserie...* «Вдоль гобелена...», можно увидеть еще один способ изображения членов семьи героя. Он

сидит вместе со своей невестой и рассматривает фотографии предков – это затерянные в истории люди, которые уже почти не известны нынешнему поколению [3, с. 189]. С помощью такой перспективы герой смотрит на знакомых ему людей, членов семьи, но узнает их с совершенно новой стороны. Тут родственники представлены на фотографиях как неподвижные картинки, однако в них присутствует и внутренняя жизнь. Мать на своем детском фотопортрете предстает как удивленный ребенок, что только сильнее сближает с ней лирического героя, что открывает ему новые грани собственной семьи.

В стихотворении, озаглавленном *C'est l'époque...* «Это время...», и в другом, *Le Salon de famille...* «Семейная гостиная...», Мориак описывает сестру лирического героя. В первом фрагменте она играет и поет «Любовь поэта» Шуберта. Образ вновь вписан в гармоническое восприятие мира. Его сопровождают описания картин природы: птицы в пасмурном небе, дождь за окном [3, с. 25]. Несмотря на непогоду, которая олицетворяет тягость взросления героя, сестра, появляющаяся в данном стихотворении, воссоздает домашний комфорт, дает чувство защиты: *caché dans la cabane* «укрывшись в доме» [3, с. 25]. Семейное начало отсылает к детству и позволяет спрятаться от наступающей осени, дает приют и теплоту даже в тот момент, когда все вокруг кажется безысходным. Мориак обращается к контрасту, в котором ощущение уюта создают образы родственников. Природа тут лишена идиллии и олицетворяет внешний мир, которому чужда настоящая любовь. Семья в «Прощании с отрочеством» не просто олицетворяет детство, но и становится помощником в тяжелом процессе взросления, а также в самой взрослой жизни.

Наиболее существенным символом всего поэтического цикла Мориака является фигура матери, которая звучит лейтмотивом произведения. В начале видно, как она создает домашнее тепло вокруг сына. Он вспоминает, как засыпал на плече матери: она шептала молитвы и «вдыхала» в детей свою любовь. В конце этот образ вновь появляется уже в качестве духа. Мориак создает почти сверхъестественную картину, указывающую на бессмертие материнской любви.

ви. И именно это чистое и искреннее чувство является воплощением Бога в человеческом сердце.

Мать в «Прощании с отрочеством» олицетворяет чистую, божественную любовь, связанную с образом Богородицы. На протяжении всего произведения в ее описание вплетаются религиозные мотивы: слова молитвы, звон колокола. А в стихотворении *Mon Christ est toujours là... «Мой Христос всегда рядом...»* лирический герой и его возлюбленная встречают тень матери, прогуливаясь по парку, – эта встреча вызывает в их сердцах тихую привязанность, которая позволит создать молодым собственную крепкую семью, построенную на истинных ценностях. Соприкосновение с призраком вызывает в сердцах возлюбленных ощущение присутствия Бога. В данном стихотворении божественность материнского чувства доведена до кульминации, даже смерть не прервет любви матери к детям. Она становится проводником между прошлым и будущим, между поколениями.

Кроме того, материнская, божественная, любовь противопоставлена человеческой, что особенно заметно в стихотворении *Dès le collège... «Еще в колледже...»*. В данной части цикла возникают исторические образы, отсылающие к рассказам о страсти между людьми. Незнакомое чувство влечет за собой умы шестнадцатилетних юношей, которые прежде знали только материнскую нежность. Теперь они одержимы желанием страстной любви [3, с. 44], что символизирует их взросление, переход из микрокосма семьи в большой мир человеческих влечений. Однако в стихотворении *Consolez-vous, mon cœur... «Утешайся, мое сердце...»* можно заметить, что новая любовь не удовлетворяет лирического героя. Чувство, которое встречает молодого человека во взрослом мире, является страстью. Герой растерял в себе божественное чувство, и ощутил одиночество:

– *Et malgré les amours dont ma langueur s’amuse,*

C’est une solitude, hélas! où Dieu n’est plus [3, с. 52].

«– И, несмотря на любовь, которая отвлекает меня от томлений,

Увы! Это одиночество. Здесь Бога больше нет».

Земная любовь отдаляет от истины: раньше Бог был, а теперь его нет. Невинность души осталась в детстве и потеряна вместе с ним. Повзрослевший герой сталкивается со страстью, которая может удовлетворить только его плоть. Сердце, уже познавшее Бога, стремится к искренней любви, подобной материнской.

Идиллический образ семьи встречается в творчестве Франсуа Мориака нечасто. Чаще в произведениях Мориака появляются семьи, основанные не на любви, а на материальных ценностях. Однако в романе «Тайна семьи Фронтенак» (*Le Mystère Frontenac*, 1933) писатель возвращается к идее, представленной в «Прощании с отрочеством». Главный герой романа, Ив Фронтенак, подобно лирическому герою поэтического цикла, неизбежно вырастает и отрывается от семьи. Но, несмотря на все поиски, он сохраняет в своей душе любовь к близким, к своему прошлому, благодаря которым «тайна» семьи не может быть разрушена. Она скрепляет членов семьи в единое сообщество [5, с. 14].

В конце романа у главного героя остаются только воспоминания о блаженном детстве в отчем доме и чувство, которое было заложено в него в данный период жизни. Даже после смерти матери видно, что ее любовь освещает жизненный путь детей [2, с. 130]. Для Бланш Фронтенак невозможен мир, где бы ее сыновья «не были бы сердцем ее сердца» [6, с. 222] – они все связаны крепкой любовью, которая преодолевает смерть и бездуховность мира вокруг. В ее образе проступают ангельские черты матери из «Прощания с отрочеством». Мать закладывает божественную любовь в сердца своих детей, но осознает необходимость отпустить их дальше, во внешний мир, в зрелость.

Можно говорить о том, что лирический цикл Мориака «Прощание с отрочеством» является предтечей «Тайны семьи Фронтенак». В романе автор возвращается к описанию семьи, суть которой заключается в беззаветной любви. Оба произведения демонстрируют болезненное расставание героев с детством: взросление ранит их, но каждый герой возвращается к воспоминаниям. И если в

обоих молодых людях живет любовь, возвращенная внутри семьи, то им открыт путь к Богу. Самозабвенное материнское чувство способно даже на это - из «клубка змей» сделать «гнездо голубей» [7, с. 152], даже в темной буржуазной среде воспитать достойных людей. Семья как в цикле «Прощание с отрочеством», так и в романе «Тайна семьи Фронтенак», является сакральным сообществом, в котором человеческая личность формируется во всей полноте эмоциональных и интеллектуальных способностей и духовных основ.

Список литературы

1. Дарвин М.Н. *Проблема цикла в изучении лирики*. Кемерово: КемГУ.; 1983.
2. Наркирьер Ф.С. *Франсуа Мориак*. Москва: Художественная литература; 1983.
3. Mauriac F. *L'Adieu à l'Adolescence*. Paris; 1911. (На фр. яз.)
4. Сотудехмехр Ф., Алташина В.Д., Яхьяпур М. Трансформация представлений героинь о семейном счастье в романах «Госпожа Бовари» Г. Флобера, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого и «Любовь и слеза» Дж. Фазела. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4):520–532.
5. Андреев Л.Г. Чистилище Франсуа Мориака. *Франсуа М. Избранные произведения. Романы и повесть. Подросток былых времён*. Пер. с франц. и сост. М. Ваксмахер. Пред. Л. Андреева. Москва: Радуга; 1985. С. 5-16.
6. Мориак Ф. *Тайна семьи Фронтенак*. Москва: Издательство АСТ; 2023.
7. Gagnepain Jean. Le monde de François Mauriac. Paris: *Bulletin de l'Association Guillaume Budé*. 1956; (1): 33-158. (На фр. яз.)

References

1. Darvin M.N. *The problem of the cycle in the study of lyric poetry*. Kemerovo: KemGU.; 1983. (In Russ.)
2. Narkir'er F.S. *François Mauriac*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura; 1983. (In Russ.)
3. Mauriac F. *L'Adieu à l'Adolescence*. Paris; 1911. (In Fr.)
4. Sotoudehmehr F., Altashina V.D., Yahyapour M. The Transformation of Heroines' Perceptions of Family Happiness in the Novels "Madame Bovary" by G. Flaubert, "Anna Karenina" by L. N. Tolstoy, and "Love and Tears" by J. Fazel. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 520–532. (In Russ.).
5. Andreev L.G. François Mauriac's purgatory. *François M. Selected. Novels and snovellas. Mal-taverne*. Per. s frants. i sost. M. Vaksmakher. Pred. L. Andreeva. Moskva: Raduga; 1985. S. 5-16.
6. Moriak F. *The Frontenac mystery*. Moskva: Izdatel'stvo AST; 2023.
7. Gagnepain Jean. Le monde de François Mauriac. Paris: *Bulletin de l'Association Guillaume Budé*. 1956; (1):133-158. (In Fr.)

Авторы публикации

Исаева Анастасия Алексеевна –

аспирант

Литературный институт имени А.М. Горького

Москва, Россия

Email: nasy-2002@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0007-9470-8067>

Муратова Ярослава Юрьевна –

доцент

Литературный институт имени А.М. Горького

Москва, Россия

Email: y_muratova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2229-8675>

Authors of the publication

Isaeva Anastasiia Alekseevna –

Postgraduate student

Maxim Gorky Institute of Literature and Creative

Writing

Moscow, Russia

Email: nasy-2002@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0007-9470-8067>

Muratova Yaroslava Iurevna –

Associate Professor

Maxim Gorky Institute of Literature and Creative

Writing

Moscow, Russia

Email: y_muratova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2229-8675>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.01.2026

Одобрена после рецензирования: 20.05.2026

Принята к публикации: 25.07.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вари-
ант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of inter-
est.

Article info

Submitted: 25.01.2026

Approved after peer reviewing: 20.05.2026

Accepted for publication: 25.07.2026

The author has read and approved the final manu-
script.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous re-
viewer(s) for their contribution to the peer review of
this work.